

Актуальность постколониальных исследований в реалиях цифрового капитализма

Научный руководитель – Чистанов Марат Николаевич

Постнов Артём Георгиевич

Аспирант

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан, Россия

E-mail: a.postnov09@yandex.ru

Цифровой капитализм, как новая форма капиталистической организации, характеризуется доминированием цифровых платформ и данных, что приводит к изменению традиционных экономических и социальных структур. В этих условиях постколониальные исследования приобретают особую значимость, так как они позволяют критически осмыслить и проанализировать новые формы неравенства, эксплуатации и власти, которые возникают в контексте цифровой экономики.

Постколониальная теория, развивающаяся с середины XX века, фокусируется на анализе колониальных и неоколониальных структур власти, а также на их влиянии на современные общества. Работы таких ученых, как Эдвард Саид и Гаятри Спивак, подчеркивают, что колониальные паттерны эксплуатации и неравенства продолжают существовать в различных формах и в современном мире [2,3]. В условиях цифрового капитализма эти паттерны находят новое выражение, что требует переосмысления и адаптации постколониальных подходов к анализу современных реалий.

Цифровой капитализм представляет собой сложное и многогранное явление, возникшее на стыке экономических, технологических и социальных трансформаций [7]. Этот термин описывает современную форму капитализма, в которой цифровые технологии играют ключевую роль в производстве, распределении и потреблении товаров и услуг. Понятие «цифровой капитализм» впервые было введено в научный оборот в конце XX века, когда информационные технологии начали активно интегрироваться в экономические процессы.

В научной литературе существует множество подходов к определению цифрового капитализма. Например, Д. Шиллер рассматривает его как форму капитализма, в которой данные становятся основным ресурсом, а цифровые платформы – основным средством их эксплуатации [6]. Шиллер подчеркивает, что в условиях цифрового капитализма данные о пользователях становятся товаром, который можно продавать и покупать, что приводит к новым формам наблюдения и контроля. Н. Срулевичи, в свою очередь, акцентирует внимание на том, что цифровой капитализм характеризуется глобальной сетевой структурой, где транснациональные корпорации играют ведущую роль [4]. Срулевичи утверждает, что цифровые платформы, такие как Google и Facebook, создают новые формы монополий, контролируя доступ к информации и данным.

М. Фуко рассматривает цифровой капитализм через призму биополитики и контроля над телами и поведением людей [5]. Фуко утверждает, что цифровые технологии позволяют государствам и корпорациям более эффективно контролировать и управлять населением, что приводит к новым формам власти и подчинения. Э. Морин акцентирует внимание на экологических и социальных последствиях цифрового капитализма, подчеркивая, что он способствует углублению социального неравенства и экологических кризисов [1].

Истоки цифрового капитализма можно проследить в развитии интернета и цифровых технологий, которые начали активно внедряться в бизнес-процессы в 1990-х годах. С развитием веб-технологий, облачных вычислений и больших данных, цифровой капитализм

стал доминирующей формой экономической организации в XXI веке. Он проявляется в различных сферах, таких как электронная коммерция, социальные сети, финтех и другие. Цифровой капитализм часто используется в контексте глобальных корпораций, таких как Google, Amazon, Facebook и Apple, которые контролируют значительную часть цифрового пространства и данных.

Связь ЦК с постколониальной теорией проявляется в анализе неравенства и эксплуатации, которые сопровождают цифровую экономику. В контексте цифрового капитализма это проявляется в том, что развивающиеся страны часто становятся поставщиками дешевой рабочей силы и ресурсов для цифровых корпораций, тогда как развитые страны контролируют технологии и данные.

Цифровая трансформация в современном мире представляет собой одну из ключевых национальных целей как для развитых, так и для развивающихся стран. Однако, несмотря на очевидные преимущества, массовая цифровизация приводит к ряду негативных последствий, таких как цифровой разрыв, трансформация рынков труда, технократизация социальной и политической сфер, что в значительной степени способствует процессу колонизации, инициируемому ведущими IT-корпорациями и странами, претендующими на статус цифровых империй. В этом контексте перед государствами встают новые задачи по обеспечению национальной безопасности, что требует формирования устойчивого цифрового суверенитета.

Идеализация информационного общества и цифровой трансформации, характерная для начала 2000-х годов, когда лидеры «Большой восьмерки» подписывали Окинавскую хартию развития глобального информационного общества, сменилась осознанием того, что цифровая трансформация не сокращает, а усугубляет разрыв в благосостоянии и качестве жизни между государствами. Цифровой разрыв проявляется не только географически, но и социально, создавая пропасть между цифровыми лидерами и аутсайдерами. Сверхбыстрая цифровизация приводит к трансформации рынка труда, утрате ценностных основ политики, непредсказуемости инновационно-технологического развития и технократизации социальной сферы. Эти вызовы стимулируют процесс колонизации, исходящий от государств и ведущих IT-корпораций, что затрагивает пространство политической и социальной коммуникации.

США являются ведущим центром мировой цифровой колонизации, что подтверждается концентрацией интернет-трафика и объемов совокупной информации, хранимой на серверах, а также политическими решениями, направленными на отказ от равноправия государств в регулировании интернета. Примером этого является отказ делегаций США, Великобритании, Австралии и Канады подписать итоговый документ Международного союза электросвязи ООН в 2012 году, где постулировалась идея равного права государств на регулирование интернета. Современные цифровые империи формируются через альянсы с производителями программного обеспечения и владельцами крупнейших баз данных. Несмотря на формальную независимость крупнейших цифровых корпораций, их реальная практика взаимодействия с государствами показывает готовность к неформальному сотрудничеству.

В условиях цифрового капитализма и постколониализма, государства должны стремиться к сбалансированному развитию всех компонентов национального цифрового суверенитета, чтобы противостоять вызовам и рискам цифровой эпохи. Постколониальные исследования подчеркивают важность критического анализа современных форм колониализма, которые проявляются в цифровой сфере. Эти исследования помогают понять, как исторические модели колониализма трансформируются в условиях цифровой эпохи, создавая новые формы зависимости и контроля.

Источники и литература

- 1) 1. Морин, Э. Метод. Том 1: Природа природы / Э. Морин. — М.: УРСС, 2001. — 416 с.
- 2) 2. Саид, Э. В. Культура и империализм / Э. В. Саид; пер. с англ. — М.: Праксис, 2006. — 560 с.
- 3) 3. Спивак, Г. Ч. Могут ли угнетенные говорить? / Г. Ч. Спивак // Марксистская интеллектуальная: Марксизм и различие / Под ред. Ч. Нельсона, Л. Гроссберга. — Лондон: Макмиллан, 1988. — С. 271-313.
- 4) 4. Срулевичи, Н. Цифровой капитализм и глобальная экономика / Н. Срулевичи. — СПб.: Питер, 2017. — 256 с.
- 5) 5. Фуко, М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы / М. Фуко. — М.: Прогресс, 1975. — 352 с.
- 6) 6. Шиллер, Д. Цифровой капитализм: большие данные как средство массовой слежки и классовой борьбы / Д. Шиллер. — М.: Высшая школа, 2019. — 320 с.
- 7) 7. Srnicek, N. Platform Capitalism. Cambridge: Polity Press. — 2016.